

Психологические особенности основных жанров религиозного дискурса: молитвы, исповеди, проповеди и обрядового действия

Н.М. Савелюк*

Кременецкая областная гуманитарно-педагогическая академия, г. Кременец, Украина

*Corresponding author. E-mail: nsavelyuk@ukr.net

Paper received 03.07.15; Accepted for publication 21.07.15.

Аннотация. В статье молитва, исповедь, проповедь и обрядовое действие анализируются как основные жанры религиозного дискурса – активной вербальной и невербальной коммуникации в определенном жизненном контексте. Обосновывается, что основными психологическими особенностями всех этих жанров выступает их диалогичность, доминирующая эмоциональность, а также архаичность задействованных психических структур и функций. Утверждается, что если на духовном уровне такая коммуникация – это общение с Богом или про Бога во имя совершенствования человека, то на психологическом – действенный способ катарсиса негативных эмоций и укрепления чувства внешней поддержки.

Ключевые слова: религиозный дискурс, молитва, исповедь, проповедь, обрядовое действие

Введение. В XXI столетие человечество, несмотря на все свои научно-технические достижения, вступило по-прежнему слабым психологически – причем слабым по нескольким разнообразным критериям. Во-первых, оно так и не научилось эффективно сублимировать свои отдельные деструктивные инстинкты, что вновь и вновь выливается в бессмысленные войны, терроризм и другие моральные извращения; во-вторых, эффективные на первый взгляд поведенческие шаблоны не освобождают от извечных вопросов внутренних экзистенциальных переживаний; и, в-третьих, по-настоящему самореализованным остается все тот же магический «1%» (или около того) населения. Кроме того, если с одними недугами, в первую очередь телесными, общество научилось более-менее успешно бороться, то в схватке с другими – все так же часто мучительно проигрывает, и к таким болезням относятся, в первую очередь, душевные (психические) и духовные болезни.

Очевидно, что социум нуждается в более совершенных «рецептах», способных сделать по-настоящему счастливыми как можно большее количество людей. Ведь, как бы ни банально или утопично звучала предыдущая фраза, человечество, покинувшее когда-то Эдем в лице своих прародителей Адама и Евы, никогда не переставало хотеть вновь туда вернуться. И, даже несмотря на провозглашенную Ф. Ницше еще в конце позапрошлого столетия «смерть» Бога, попытки З. Фрейда исцелить своих пациентов от «одной иллюзии», а уже в XX столетии – масштабный атеистический эксперимент под идеологической эгидой марксизма-ленинизма, заявления публичных «кумиров» про то, что, например, «религия – это рок», люди продолжают ходить в храмы, молиться, исповедоваться и причащаться, слушать проповеди и просто общаться на религиозные темы. Значит, если временно абстрагироваться от глубинной духовной сущности подобных действий и помыслов, то можно уверенно утверждать, что все они каким-то образом реально помогают человеку в борьбе как с трудными жизненными обстоятельствами, так и нередко с самим собой.

И молитва, и исповедь, и проповедь, и обрядовое действие – основные жанры религиозного дискурса, посредством которого с самого раннего детства передаются человеку базовые ценности и догмы той религиозной среды, в которой он находится (христиан-

ской, исламской и т.д.). Каждый из них имеет свою специфику, в том числе психологическую. А поскольку любой дискурс – это реальная коммуникация, использование некоторого текста в контексте «живого» общения, то, соответственно, все упомянутые жанры религиозного дискурса следует рассматривать именно в таком динамическо-диалогическом (полилогическом) ракурсе. Это первый важный теоретический аспект для последующих исследований, а второй такой аспект состоит в том, что в душевно-духовном потоке молитвы, исповеди, проповеди, религиозного обряда как конструируются, так и выражаются внутренние качества субъекта (субъектов). И чем более искренни молитва, исповедь, проповедь в своем эмоциональном напряжении, тем более проявляется и познается в них истинная психологическая (душевная) сущность личности.

Краткий обзор публикаций по теме. На фоне многочисленных гуманитарных и социальных исследований других типов дискурса, религиозный (или, как его еще называют, фидеистический) дискурс – все еще «терра инкогнито». Причины этого отчасти очевидны: глубокая личностная интимность и даже закрытость для традиционных исследований большинства его жанров (особенно исповеди), а также сущностная сакральность и трансцендентность содержания. Иногда не только окружающие, но и сам автор, слушатель, читатель религиозного дискурса не может осознать и объяснить истинный смысл для себя тех или иных слов и словосочетаний, их произношения и повторения, а также выполнения определенных ритуально-обрядовых действий. Поэтому соответствующие его жанры исследуются чаще формально-логически, средствами философского, филологического или социологического анализа, то есть выделяются и структурируются внешние концепты, фреймы и т.д. религиозных текстов, тогда как «за кадром» в основном остаются внутренние – психологические – механизмы и закономерности их личностного осмысления.

Проанализируем несколько подробнее основные векторы современных исследований религиозного дискурса на примере наибольших восточноевропейских «постсоветских» стран: Украины, Белоруссии и России. Так, в Украине с позиций философии рассматривается диалектическая природа человека в контексте взаимодействия научного и религиозного дискурсов (А.М.

Кадыкало), в аспекте филологии анализируются концептуальное формирование научно-терминологического поля соответствующего понятия и дискурсивная композиция религиозного текста (О.О. Черхава), проблема сопоставления и уточнения понятий «религиозный текст, стиль, дискурс» (Ю.О. Чернышова), морально-этические концепты и отдельные метафоры религиозного дискурса (О.В. Ясиновская), адаптационные модели переводов данного типа дискурса (В.В. Демецкая), а с точки зрения социологии – методологические особенности изучения религиозного дискурса в его взаимодействии с жизнью всего общества (Н.В. Вашрова) и социальное содержание религиозных дискурсивных практик в массовом обществе (А.П. Грынйив). В Белоруссии изучаются особенности религиозной проповеди в контексте структуры и прагматики публичной речи (Н.С. Сычевская). В России исследования на интересующую нас тематику еще более масштабные: системные отношения религиозного дискурса (И.М. Пиевская), его семиотическое пространство в аспекте религиоведения (А.М. Прилуцкий), ценности, жанры, стратегии в ракурсе социологического анализа (Е.В. Бобырева), элементы в художественной картине мира (У.С. Баймуратова), лингвориторические параметры как проявления групповой языковой личности (И.В. Анистратенко), а также отдельные особенности данного типа дискурса на примере английского и других языков (М.В. Аникушина, С.В. Блуверберг, Ф.Н. Абдуллаева, Е.А. Кислянская, Ю.В. Очередыко, Ю.В. Романченко, О.А. Сайко, Е.Е. Сахарова) и др.

В то же время изучению психологических аспектов разных жанров религиозного дискурса научное внимание, во всяком случае системное, практически не уделялось. Исключение в основном составляют монографии или пособия по психологии религии, веры и религиозных переживаний (В.Ф. Василюк, Р.М. Грановская, В.И. Докаш, Ю.М. Зенько, В.П. Москалец, Е.И. Предко, М.В. Савчин, А.Г. Сафронов и др.), на материалы которых мы будем в значительной мере опираться.

Цель статьи – краткий анализ основных психологических особенностей молитвы, исповеди, проповеди и религиозного обряда как ведущих жанров религиозного дискурса.

Материалы и методы. Основные материалы нашего исследования составили откровения известных мыслителей про религиозный опыт и его переживание, теоретические рефлексии ученых по поводу значения молитвы, исповеди и других жанров религиозного дискурса не только на духовном (что, собственно, выступает предметом размышлений богословов и теологов), но и на психологическом уровне функционирования человека, а также отдельные эмпирические данные, полученные на выборке студенческой молодежи западноукраинского региона (68 человек), который издавна проявляет повышенную религиозность. Теоретическими методами выступили анализ и синтез, абстрагирование и обобщение, эмпирическими – беседы и анкетирование.

Результаты и их обсуждение. С точки зрения современного религиоведения как базовой по отношению к психологии религии дисциплины молитва – это существенный элемент культа развитых религий, форма религиозного общения, выраженного во внутренней

или звучащей речи, а также в мимике и пантомимике, обращение к существам, в которые верят. При этом молитва связана с верой в способность слова повлиять на эти существа в желаемом направлении (Бога, Богородицу, святых и т.д.) [6, с. 210]. Известный украинский исследователь проблем психологии религии В. Москалец дает определение молитве как обращению верующего к Богу, другим сверхприродным силам, святым с просьбой про дарование благ, заступничество, отвращение зла с одновременной благодарностью и прославлением их [5, с. 81]. Как видим, ключевыми словами при определении молитвы выступают общение (обращение к Идеальному Другому), речь и ее невербальное сопровождение в их взаимодополняемости, а также вера.

Последняя – обязательное условие истинного религиозного дискурса. Не случайно в научной литературе синонимом понятия «религиозный» выступает «фидеистический дискурс», ведь понятие «фидеизм» трактуется как любые проявления веры в сверхприродное. Основательный его анализ проводит в своей монографии Р.М. Грановская. Исходя из этимологии данного слова в нескольких мировых языках, автор выводит следующие основные свойства религиозной веры: «полагать свое сердце на Бога», «доверять», «почитать», «любить», «одобрять», «стремиться к нравственности» [2, с. 364]. Таким образом, религиозная вера, как и любая другая вера, обеспечивает удовлетворение базисных потребностей человека в безопасности, любви и признании, причем доверять можно как самому себе, так и родным, близким, коллегам, просто знакомым, государству и, наконец, Богу.

Вышесказанное про веру, которая лежит в основе молитвы и удовлетворяет ряд базисных потребностей человека, подтверждают результаты наших собственных эмпирических исследований: доминантное большинство опрошенной молодежи (почти 90%) обращается к Богу с молитвой именно для того, чтобы попросить о какой-либо помощи. Больше половины респондентов (около 63%) используют ее также как способ выражения благодарности Высшим Силам. Кроме того, для чуть более четверти (около 26%) студентов молитва – еще и способ успокоения.

Фундаментальные научно-психологические рефлексии по поводу молитвы в Украине в наше время принадлежат, в первую очередь, З.С. Карпенко [4, с. 306-313], которая рассматривает «молитвотворение» как разворачивание сложных персональных переживаний субъекта; в России – В.Ф. Василюку, в целом ряде работ которого соответствующий духовный процесс изучается в триаде «деятельность – переживание – молитва» как реакция на ту или другую непростую экзистенциальную ситуацию (нередко называемую автором «страданием» или «бедой») [1].

Вспоминая известные психоаналитические образы и понятия, связанные с осмыслением филогенетических и онтогенетических истоков авторитетности религии, а также особую и не случайную почитаемость Богоматери во многих христианских странах, можно утверждать, что психологически молитва – это, в первую очередь, способ общения с образом идеализированного Отца или Матери, которые всегда готовы поддержать, заступиться, помочь и простить «оступившихся» детей

своих. Ведь, например, каноническая и известная каждому христианину молитва начинается со слов «Отче наш...» – именно «Отче» («Отец»), а не «Бог», «Господь» и т.д.

Почему психологи нередко говорят про психотерапевтическую, катарсическую роль молитвы? Потому что она остается «рядом» даже тогда, когда, казалось бы, весь мир – «отвернулся», и человек по каким либо причинам остался «совсем один». И в своей молитве, на одном дыхании с ней, он никогда реально не услышит страшного слова «нет», а только будет угадывать знаки и символы желаемого снисхождения своих небесных «Родителей», а также их святых помощников. Важны при этом и невербальные сопровождения такого эмоционально насыщенного и доверчивого общения – поклоны, особые движения рук, коленопреклонения и т.д., которые, с одной стороны, помогают разрядке накопившегося во всех его формах напряжения, а с другой, – монотонному самоуспокоению и отвлечению внимания от всего мешающего на данный момент.

С точки зрения истинного христианства, а не искаженных отдельными религиозными «лидерами» его эрзац-вариантов, молитва – это всегда диалог, причем диалог равноправных Субъектов, а не авторитарного карающего Судьи и подчиненного бесправного Подсудимого. А иначе почему бы человек в кризисных жизненных ситуациях так часто обращался именно к молитве, ведь в окружающей его социальной среде и без того хватает строгих «шефов», «боссов» и «карателей», от которых всегда приходится что-то утаивать. Тогда как в искреннем молитвенном общении он может и должен снять свои социальные лицеприятные «маски», преобразиться, доверить Другому все самое тайное, всю свою душу, надеясь при этом на не менее искреннее понимание Всевышнего. И это в самом деле похоже на полностью доверительные отношения между ребенком и его любящими родителями (безусловное позитивное внимание, по К. Роджерсу), которые, конечно, совершеннее своего чада, сильнее, мудрее, авторитетнее, но которые по-прежнему продолжают его любить, прощать и даже баловать. Не это ли один из аспектов известного выражения «будьте как дети», ведь в ответ на подобную доброту родители справедливо желают от своих детей взаимности?

Еще более интимным, по-настоящему личностным жанром религиозного дискурса выступает исповедь – осмысление человеком своих поступков как греха и признание в них перед другим человеком, имеющим власть и право эти поступки прощать от имени Бога [6, с. 190; 5, с. 79]. Таким образом, в отличие от молитвы, тут подключается еще один субъект, как бы посредник между человеком и Богом, или, выражаясь современной психологической терминологией, медиатор определенной коммуникативной ситуации.

Ключевыми понятиями в данном случае выступают грех, его осмысление и признание с последующим искренним раскаянием. В аспекте психологического анализа важно знать, в частности, что именно понимается каждым конкретным человеком или определенной социальной группой под «грехом». Соответственно с данными нашего эмпирического исследования (в котором респонденты могли сформулировать сразу не-

сколько вариантов ответа), доминантное большинство (около 70%) студенческой молодежи воспринимают грех как убийство (другого человека). Остальные же варианты интерпретации «греха» каждый по отдельности набрали меньше половины голосов (обман, предательство – около 38%, воровство – около 34%, гнев, ненависть – около 23% и т.д.). В общем, респонденты назвали 26 разных грехов, при этом, например, про такой смертный грех, как самоубийство, из всей нашей выборки вспомнил только один (!) испытуемый.

Возвращаясь же к теме важных психологических аспектов самого процесса исповеди, надо признать, что в редких случаях человек будет так же искренен с внешним «медиатором» (в нашем случае – священником), как наедине сам с собою и с Богом в молитве. Но вот подготовка к исповеди – это действительно реальный шанс самостимулирования глубинного самопознания, смысловым вектором которого выступает вышеупомянутое понятие греха с его противоположным позитивным полюсом – праведностью. Далее же, с точки зрения собственно не только духовного, но и психологического очищения, необходимости эмоциональной разгрузки, важно не только и не столько то, что проговорит исповедующийся вслух священнику, сколько то, что он реально обдумает и в чем искренне покается, давая обеты себе и Богу больше так не поступать в будущем. И пусть даже подобные «плохие поступки» когда-то, наверное, повторяться, но сам момент раскаяния – это мощный психологический катарсис с ощущением своего хотя бы мысленного приближения к Идеалу.

В отличие от молитвы и исповеди, еще один жанр религиозного дискурса – проповедь – уже не выступает столь интимным, внутриличностным процессом, а, наоборот, характеризуется своей общедоступностью и даже популярностью. Проповедь – публичная речь, возвещающая и разъясняющая вероучение, побуждающая к соответствующим чувствам и поведению [6, с. 234]. И вновь, если анализировать ключевые понятия религиозоведческого определения проповеди, то это – выражение определенного вероучения, апелляция в первую очередь к чувствам и влияние на слушателей (читателей). Таким образом, эффективная проповедь задействует известные социально-психологические механизмы: внушение и психическое заражение, а также идентификацию с избранной религиозной группой, ее лидером (священником, пастором и т.д.), провозглашаемыми ценностями. И только на втором плане, по всей видимости, в данном случае находится такое основное средство апеллирования к мышлению человека, как его убеждение.

Все это закономерно, так как религия в целом обращается скорее к нашим эмоциям, сфере иррационального, чем к «холодному рассудку», в связи с чем в некоторых восточноевропейских странах и возникла философия «кордоцентризма», адептами которой были многие известные преподаватели богословия. Ведь только через чувства, эмпатийно и метафорически, можно качественно понять все те необъятные для традиционного формально-логического мышления экзистенциальные процессы, на которые опирается любое развитое религиозное учение: рождения и смерти, смысла жизни между ними в страхе перед

неизведанным и одновременно исполненной новых надежд. И если привычный нам окружающий мир – «этот свет» – еще хоть как то вписывается в рамки известных мыслительных схем, то «тот свет» становится ближе и реальнее только через призму переживания эмоций в свете эсхатологических предчувствий. Не случайно поэтому некоторые современные авторы дают определение психологии религии именно как науки, в первую очередь, про религиозные эмоции, чувства, настроения, переживания [3, с. 4-5, 11-12].

Еще ближе к архаическим пластам психики человека – обрядовые действия, ритуалы. В самом широком понимании обряд – некоторая установленная обычаем совокупность упорядоченных действий (передвижений, вокализаций, вербализаций и проч.), в которых воплощаются какие-либо понятия и традиции [6, с. 220]. Религиозные обряды, так же, как когда-то и магические ритуалы, задействуют механизмы коллективной психики, опираясь на архетипные ее формы, эмоциональное заражение масс и социальные инстинкты. В первых, подобные действия в своей материализованной форме закрепляют эффект идентификации человека с определенной религиозной группой как «своей» (например, крещение или причастие), во-вторых, способствуют разрядке накопившихся негативных эмоций и заполнению образовавшегося таким образом вакуума позитивными переживаниями. При этом можно полагать, что именно известный эффект «разбавления» или даже полного «исчезновения» индивидуальной ответственности в толпе в значительной мере способствует чувству избавления и от осознания собственной греховности во время массовых обрядов.

Закономерно, что первый религиозный опыт в памяти доминантного большинства (трех четвертей) опрошенных нами студентов ассоциируется с детством и в основном с религиозно направленными обрядами: церковными или домашними празднованиями (в первую очередь, Пасхи), совместным чтением Библии и т.п. Ведь детство – наиболее эмоциональная

пора в жизни человека, когда даже в его развивающемся мышлении как факторы такого интенсивного развития доминируют не понятия, а конкретные действия и образы, а значит именно в форме конкретных обрядовых действий и ритуалов религиозные ценности укрепляются сначала в подсознании ребенка, а потом уже постепенно отражаются и по-новому осмысливаются в сознании взрослеющей личности.

Выводы. В самом общем своем понимании, религиозный дискурс – это активная вербальная и невербальная коммуникация на определенную религиозную тематику и в определенном жизненном контексте. В основе всех жанров религиозного дискурса лежит феномен веры, которая с точки зрения философии «кордо-центризма» рассматривается как «полагание своего сердца на Бога», а в аспекте психологических исследований – как отображение базовых потребностей человека в безопасности, любви и признании. Вера сначала развивается под действием механизмов внушения, идентификации и эмоционального заражения: ребенок почти безоговорочно верит своим родителям, а потом, повзрослев, верующая личность ищет и находит еще более идеальный образец Всепоощряющего и Всепонимающего Другого – Бога, Богоматери, избранного святого.

Базовыми психологическими характеристиками основных жанров религиозного дискурса – молитвы, исповеди, проповеди и обрядового действия как общения с Богом или про Бога, выступает их сущностная диалогичность, доминирующая эмоциональность и архаичность (онтогенетическая и даже филогенетическая) задействованных в их процессуальности психических структур и функций. В связи с отображенным нами в теоретическом материале статьи допущением про восприятие верующими Бога и Богородицы как идеализированных Родителей, в качестве одного из направлений будущих разработок можно рассматривать эмпирические исследования соответствующих образов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Василюк В.Ф. Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования). – М.: Смысл, 2005. – 191 с.
- [2] Грановская Р.М. Психология веры. – СПб.: Издательство «Речь», 2004. – 576 с.
- [3] Докаш В.І. Психологія релігії: навч. посіб. – Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2012. – 464 с.
- [4] Карпенко З.С. Аксиологічна психологія особистості. – Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2009. – 512 с.
- [5] Москалец В.П. Психологія релігії: Посібник. – К.: Академвидав, 2004. – 240 с.
- [6] Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум. – М.: Гардарики, 2000. – 536 с.

REFERENCES

- [1] Vasylyuk, V.F. Feelings and Prayer (experience of general psychological research). – M.: Smysl, 2005. – 191 p.
- [2] Granovskaya, R.M. Psychology of Belief. – SPb.: Publishing house "Speech", 2004. – 576 p.
- [3] Dokash, V.I. Psychology of Religion: Manual. – Chernivtsy: Chernivtsy nats. un-t, 2012. – 464 p.
- [4] Karpenko, Z.S. Axiological psychology of personality. – Ivano-Frankivsk: Lileya-NV, 2009. – 512 p.
- [5] Moskalets, V.P. Psychology of Religion: Manual. – K.: Akademvydav, 2004. – 240 p.
- [6] Yablokov, I.N. Religion Study: Manual and Minimum-Dictionary. – M.: Gardariki, 2000. – 536 p.

Psychological peculiarities of the religious discourse main genres: prayers, confessions, preachings and ceremonial actions N.M. Savelyuk

Abstract. Prayer, confession, preaching and ceremonial action are analyzed in the article as the main genres of religious discourse – the active verbal and non-verbal communication in a particular life context. It is proved that the basic psychological characteristics of all these genres is their dialogism and dominant emotionality, as well as involved archaic psychic structures and functions. It is confirmed that if such communication on the spiritual level is communication with God or about God in the name of human perfection, then on psychological level it is an effective way of catharsis of negative emotions and strengthening the sense of external support.

Keywords: religious discourse, prayer, confession, preaching, ceremonial action